

— Есть, а что?

— И каково это — иметь брата?

Нед оторвался от эксперимента и с подозрением покосился на Тома:

— С чего такие вопросы? Да никак, в общем-то. Хотя в детстве он постоянно рубился со мной в приставку, но стоило маме вернуться с работы, как он тут же утыкался в уроки, а я один огребал за безделье. Честно говоря, я всегда завидовал вам, единственным детям в семье.

Том невольно усмехнулся. Видимо, желание подставить младшего брата прописано у старших в генах — Тоби ведь тоже как-то признался, что в детстве обманом заставил его съесть дождевого червя. Фу, гадость.

После уроков была тренировка команды по decatлону, но Том так спешил домой, что сорвался с места едва прозвенел звонок. Его не на шутку беспокоило, чем там занят Уэйд: вдруг он весь день провалялся на диване, накурившись в хлам? Это было вполне в его духе — или что похуже. Хотя Уэйд и утверждал, что держит всё под контролем и курит только в моменты сильного стресса, Том давно подумывал найти его записку и спустить в унитаз. Здоровью такие привычки явно не на пользу.

Однако, когда Том вернулся, прихватив для Уэйда мексиканских тако, в квартире было пусто. Ни записки, ни ответа на звонки.

«Наверное, опять ошивается по барам да кадрит девчонок», — ворча под нос, Том смёл с пола окурки и на всякий случай заглянул в комнату Уэйда. Наркотиков он не нашёл (отчим умел прятать концы в воду), зато наткнулся на приличный арсенал оружия. Прождав до самого ужина и в одиночку уничтожив все тако, он наконец дождался возвращения блудного наёмника.

— Где тебя носило? — Том встретил его с видом разъярённого родителя. — Проблем не возникло? А Пакеры?

— Спокойно, карапуз, — Уэйд небрежно махнул рукой. — Я просто был на свидании с Человеком-пауком.

— Ты... чего? — опешил Том.

— Да шучу я. Всё ещё пытаюсь раскопать те файлы на мутантов, — Уэйд стал до крайности серьёзен. Впрочем, если сидение на крыше и созерцание заката под байки о нелепых проколах знакомых мутантов считалось «расследованием», то он не врал.

— А что с тем типом, который заказал Паука? — он озабоченно почесал затылок. — Ты же теперь не можешь его убить, это как-никак...

— Конечно нет, сладенький, — Уэйд кивнул, а потом сразу покачал головой. — Я отказал. Хотя, судя по его роже, он наймёт кого-нибудь другого. Я, конечно, посоветовал ему отправиться домой сосать соску или хотя бы помыться перед тем, как за ним придут, потому что, кроме меня, никто не сможет оторвать Паучку даже лапку.

— Ну... как знаешь, — сдался Том.

Перед тем как уйти в свою комнату, он ещё раз бросил взгляд на Уэйда. Тот лишь вскинул бровь и уставился в телевизор, переключая каналы. Перед тем как закрыть дверь, Том успел расслышать в новостях слова «особо опасные преступники».

Значит, Эндрю решил действовать окольными путями? Решил сначала подлизаться к Уэйду, чтобы подобраться к нему самому? Что ж, старший братец проявил завидную гибкость. По крайней мере, теперь можно было не бояться, что они друг друга перегрызут.

Ночь опустилась на город, а Том всё ворочался, не в силах сомкнуть глаз — видимо, дневной сон вышел боком. В конце концов, ему надоело рассматривать потолок. Он встал, подошёл к окну и некоторое время задумчиво разглядывал лунный свет. Затем выудил из кармана два пусковых устройства для паутины, закрепил их на запястьях и, подражая движениям, которым его учил Эндрю, резко вскинул руку. Струя паутины вылетела и намертво прилипла к стене дома на другой стороне улицы. Том дёрнул — вроде крепко. Жить будет.

Он прыгнул. Но, не рассчитав расстояние и инерцию, со смачным «бум» вписался в чужую стену.

Тихо ругаясь, Том сполз по кирпичам на землю и затравленно огляделся. Убедившись, что свидетелей его позора нет, он попробовал снова. После пары неудачных приземлений он наконец уловил ритм и, скрываясь в ночной тени, полетел на паутине в сторону школы.

На самом деле Том и сам не знал, куда направляется. Ему просто хотелось проветрить голову. В три часа пополуночи на улицах было куда спокойнее, чем днём; лишь в редких окнах теплился свет. Том приземлился в знакомом квартале, по пути неловко задев пару велосипедов, которые с грохотом повалились на тротуар.

Он закусил губу, поспешно поднимая транспорт, и тут из-за спины раздался подозрительно знакомый женский голос:

— Эй, красавчик! Ты что, перебрал или обдолбался? Может, самодельный кекс Макс поможет тебе протрезветь?

Том обернулся. В небольшом окне без вывески горел мягкий свет. За прилавком стояли две девушки, и кексы в их руках выглядели чертовски соблазнительно.

Но внимание Тома привлекли не девушки и не выпечка. Его взгляд приковал к себе мужчина, прислонившийся к подоконнику и с любопытством разглядывавший его. У незнакомца были пронзительно-синие глаза, каких Том никогда в жизни не видел.

— Я в полном порядке. И совершенно трезв, — пробормотал Том, направляясь к манящему свету окна. — Я помню вас, вы работали в том ресторане. С чего вдруг решили торговать кексами на улице?

— О, так ты нас помнишь! — Кэролайн, золотоволосая официантка, лучезарно улыбнулась. — Кексы — это наше призвание, наша мечта! А в ресторане мы вкалываем, чтобы накопить стартовый капитал.

Макс же лишь с усмешкой переводила взгляд с Тома на синеглазого парня и обратно. Том принял из рук Кэролайн кекс, стараясь казаться невозмутимым, но снова невольно столкнулся взглядом с незнакомцем.

При ярком свете Том смог рассмотреть его получше. Черты лица были безупречны, почти аристократичны, но болезненная бледность придавала ему сходство с каким-нибудь редким дельфином-белобочкой, запертым в тесном океанариуме и с тихой мольбой прижимающимся мордой к стеклу. Он не ел, лишь грел ладони о стакан с дымящимся какао, и в этом паре его лицо наконец казалось живым.

— С тебя четыре бакса, парень, — бесцеремонно вклинилась Макс, вырывая Тома из оцепенения.

Осознав, что пялится на незнакомца уже неприлично долго, Том кашлянул, скрывая смущение, и протянул девушкам десятку:

— Сдачи не надо.

Он поспешно отвёл глаза, и незнакомец тоже переключил внимание на девушек.

— Так на чём мы остановились, леди? — его голос был мягким, с тем самым напускным «джентльменским» прононсом, который у любого другого звучал бы фальшиво, но ему на удивление шёл.

— На том, как мой папаша сел в тюрьму, я разорилась, а Макс подобрала меня на улице, — тут же подхватила Кэролайн. Было видно, что она уже попала под обаяние этого парня. Макс же только закатывала глаза: она знала, что подруга обожает трепаться о своей жизни в высшем свете, и, стоит ей встретить кого-то с налётом элитарности, её не заткнуть три дня. К тому же у

Кэролайн сто лет не было секса, а последний ухажёр оказался женатиком.

Том стоял в сторонке, чувствуя себя лишним и немного жалким. Макс обычно не жаловала детей, но, вспомнив про щедрые чаевые, сжалилась:

— Эй, малый. Это Кэролайн, я — Макс, а этот красавчик — Гарри.

Том вздрогнул, услышав своё имя, и, глядя на Гарри, ответил:

— Привет. Я Том.

— Тут у нас конкурс: чья жизнь — большее дерьмо. Хочешь поучаствовать? — Макс подалась вперёд, едва не вывалив бюст на подоконник. — Потому что истории Кэролайн про «из князи в грязь» меня уже доконали, она даже когда мастурбирует, ноет о потерянных миллионах.

Том, который с девушками-то общался редко, а уж с такими, как Макс — без тормозов и цензуры — и вовсе никогда, растерянно посмотрел на Гарри, ища поддержки, но тот лишь с интересом наблюдал за сценой.

— Да у меня ничего особенного...

— Не ври мне, — перебила Макс. — Ни один богатенький пацан без вороха проблем не пойдёт на улицу в три часа ночи. Давай, выкладывай.

Том неловко взъерошил волосы. Рассказывать семейные тайны незнакомцам не хотелось, но обстановка располагала: глухая ночь, странная компания и кексы. В конце концов, почему бы и нет? К тому же взгляд Гарри действовал обезоруживающе.

— Мои родители погибли, я потерялся... и только вчера меня нашли родные братья, — Том пожал плечами. — Вот и всё.

Кэролайн тут же прижала руки к груди:

— Ох, бедняжка... Макс, дай ему ещё один кекс со вкусом кленового сиропа.

— Спасибо, — пробормотал Том. С каких это пор он участвует в ночном марафоне нытья?

— Твоя очередь, куколка, — Макс подпёрла подбородок рукой, улыбаясь Гарри.

Тот не обиделся на прозвище. Опустив взгляд, он криво усмехнулся, словно его собственная история казалась ему дурным анекдотом.

— Старик помер, оставив мне в наследство гору проблем и генетическую дрянь, которая прикончит меня через пару лет, — Гарри медленно покачал головой. — А потом меня предал лучший друг. Я, конечно, тоже едва не убил его девчонку, и... в общем, мы в расчёте.

Кэролайн была готова разрыдаться:

— И что ты теперь чувствуешь? Любовь и ненависть в одном флаконе?

— Что? Нет, — Гарри прижал костяшку указательного пальца к губам, словно взвешивая слова.

— Я хочу убить его. Своими руками.

<http://bllate.org/book/17398/1657816>